

Часть 5

Проснувшись, он почувствовал себя ужасно. Сон в сидячей позе мало кому понравится. Всё тело болело, и он совершенно не мог двинуть им, не говоря уже о том, чтобы встать. Помассировав болезненные руки и ноги, он вылез из пространства между дверью и стойкой для обуви.

Когда утром позвонили, Сората поспешил освободить номер в лав-отеле, волоча за собой Масиро.

Когда они вышли на улицу, лил дождь. Да и температура для июня была довольно низкой.

Масиро посмотрела на серое небо.

Сората очень устал.

Когда они проснулись, то не могли сказать друг другу ни слова. Они упустили возможность сказать «доброе утро», так что дальнейший диалог вышел бы неловким и неестественным. Даже при уходе из номера Сората лишь показал на дверь подбородком.

Они не говорили даже в лифте, холле и ресепшене. Масиро даже не пыталась заговорить или хотя бы взглянуть на Сорату. А позиция «Я не собираюсь сдаваться просто так» свела на нет желание Сораты побыстрее извиниться.

Если собираешься вести такую игру, то этого я и хочу. Я всё равно уеду из Сакурасо. И больше никогда не буду путаться с Сииной Масиро.

Масиро явно решила, что дождь в ближайшее время не кончится, потому что решила пробежаться. Наблюдая за её маленьким, слабым телом, Сората без раздумий окликнул её.

— Сиина.

— ...

Масиро встала вполоборота, но смотрела не на него, а на землю.

Чтобы привлечь её внимание, он достал длинный, тонкий пакет. Внутри находился зонтик, купленный им в торговом центре.

— Возьми.

Сунув ей в руки зонт, Сората в одиночку поднялся по лестнице, ведущей на эстакаду. Холодный дождь приносил ему радость. Смывал все неприятные ощущения. Позволяя дождю промочить себя до нитки, парень наказывал себя. Некому было его прощать, но под дождём он чувствовал искупление.

Парень медленно шёл по эстакаде. Смотрел на дождливое небо. Но тут в поле зрения появился участок голубого неба.

Его догнала Масиро вместе с зонтом, который он для неё купил. Небесно-голубой зонтик. С картинками неба внутри. Когда Масиро держала его, он выглядел слишком ярко, но зато шёл ей больше, чем тот красный, позаимствованный у Мисаки.

— Откуда он у тебя?

— Я видел, как кое-кто вожаделенными глазами смотрел на него, потому купил его в подарок.

— Понятно. Ну, тогда я верну его.

— Нет, я дарю его тебе.

— А как же подарок, который ты хотел подарить?

— Ты ещё не поняла?

— Нет.

— Когда я говорил кое о ком, я говорил о тебе.

Засмутившись, Сората затопал дальше.

Масиро подпрыгнула к нему и закрыла его зонтиком. Идти так было очень неудобно.

— Спасибо.

— Всё нормально... не бери в голову.

— Ага.

Масиро кивнула.

— Сората...

— Да?

Масиро посмотрела на него. Впервые за тот день их взгляды пересеклись. Только она открыла рот, чтобы что-то сказать, как кто-то позвал их.

— Эй, вы.

Их позвал полицейский в дождевике. Зонтика у него с собой не имелось, потому ему пришлось довольствоваться пластиковым козырьком.

— Вы выглядите как старшеклассники.

Взгляд, полный сомнений. Лучше придерживаться мысли, что он заметил их выходящими из лав-отеля.

— Да.

— Нет, мы студенты колледжа.

Ответы Сораты и Масиро перекрыли друг друга. Полицейский подозрительно посмотрел на них и, заметив их ложь, шагнул к Сорате.

— Эй, сейчас лучше наврать, — прошептал он Масиро на ухо.

— Почему?

Смысла говорить с Масиро тайком не было.

Сората почувствовал, как энергия покидает его тело.

— Даже если вы и пара, не очень хорошо пропускать уроки и вытворять непристойные вещи.

— Мы не пара.

— Аххх! Сиина, просто помолчи.

— Какие у вас отношения?

Пока Сората пытался придумать хорошее оправдание, Масиро снова заговорила.

— Сората мой хозяин.

Внезапно подул ветер.

Полицейский странно посмотрел на Сорату.

— Э-это недоразумение! Сиина, ну что ты говоришь?!

— Держишь меня на поводке.

— Как так? Ты слышала, как я разговаривал с сэмпаем?

Вероятно, и про его уход из Сакурасо она слышала. Если так, то ситуация для Сораты становилась ещё более неудобной.

— ...

Масиро говорила что угодно, но не то, что нужно.

— Ты сказал, что закуешь меня в цепи.

Он не нашёл в себе отваги посмотреть на кашляющего офицера.

— Нет, нет, стой! Не вырывай слова из контекста! Почему ты так со мной поступаешь? У тебя на меня зуб? Это из-за вчерашнего? Прости! Я больше не буду заносчиво читать тебе нотации! Пожалуйста, объясни всё полицейскому! Если всё так и продолжится, это запишут мне в личное дело!

— Послушаю твои оправдания в отделении, проследуй за мной, хозяин.

— Офицер! Как вы можете такое говорить примерному гражданину?! Я — хозяин? Если я докажу свою невиновность, то подам в суд за клевету. В следующий раз мы встретимся в суде!

— Хватит чесать языком и идём!

Полицейский уволок Сорату со ступенек.

— Сиина!

— Мы должны услышать твою версию случившегося, так что идём.

— Хорошо.

— Сначала как следует всё объясни!

Чтобы полностью рассказать всю историю от начала и до конца в отделении, потребовалось почти два часа, а после Сората совершенно выбился из сил.

Объяснить ситуацию стандартными средствами оказалось трудно, но когда они сказали, что Сиина начинающая мангака, собирающая материал для своей манги, их отпустили.

Когда они закончили объясняться, за ними приехала Тихиро. Они пристыжено склонили головы, извиняясь за недоразумение, но от страха не решились сказать что-то ещё.

В любом случае, им удалось избежать наказания. И им не приписали никакую уголовщину.

Когда они вышли из участка, дождь уже закончился, и между облаками просматривалось солнце.

— Думаю, на вас сакихена уже не осталось.

— Да вы что! Неужели больше нечего сказать?

— Конечно, есть, но ты же знаешь, я сдерживаюсь.

Скрывая напряжение на лице, Тихиро затопала к нему.

— Я-я знаю.

Сората отошёл на три шага назад.

— Меня не волнует, что ты делаешь, но убирай за собой бардак, как Митака.

— По мне так всё нормально, пока я действую в рамках логики.

— Что? Хочешь быть хорошим человеком?

— Таков план.

— Если не будешь думать о последствиях, то наживёшь себе проблем.

Взглянув на стоящую позади Масиро, Тихиро развернулась и сказала:

— Ах~ах, как же влом идти в школу.

Тихиро пошла к станции. Посмотрев ей вслед, Сората обернулся и позвал Масиро:

— Эй, Сиина.

— ...

Она услышала, но ничего не ответила.

— Я сожалею о вчерашнем. Не стоило мне такое говорить.

— ...

— Я знаю, ты пошла на это после долгих раздумий.

— ...

— Но то место не очень годится для сбора материала.

— ...

— Я покину Сакурасо, но я тебя выслушаю. Расскажи мне всё. И скажи, куда ты хочешь пойти и что сделать.

Если бы Сората знал, куда она хотела пойти, он бы не позволил Дзину увести её.

— Я свободен в любое время.

Говорить такое ему было довольно неловко, но Масиро до сих пор не отвечала.

Ничто уже не держало его, так что он решил следовать за Тихиро, но Масиро схватила его сзади.

— Сиина?

Он попытался оглянуться, но не мог.

— Не уходи.

Голос прозвучал тихо, но Сората ясно услышал его.

— Но я...

Если он ничего сейчас не скажет, то его сердце не выдержит.

— Я...

Его мозг не работал. Он не мог выговорить то, что хотел. Ему следовало ещё раз сказать, что он переезжает, но не мог.

Он попытался глубоко вдохнуть и собраться с мыслями.

Я развернусь и ясно скажу это.

Как только он решил так, Масиро упёрлась лбом ему в спину. Когда она сделала это, спина Сораты одеревенела, и парень не смог двинуться с места.

От прикосновения он почувствовал в спине мягкое тепло.

Сората чувствовал спиной её дыхание. Масиро остановилась прямо позади. Не говоря ни слова, они какое-то время стояли вот так. Но он чувствовал, что в Масиро нарастает беспокойство, и не мог с этим мириться. Он должен был что-то с этим сделать.

— Переезд...

— Да?

— Переезжать трудно.

— Да уж...

— Это хлопотно, менять адрес и всё такое.

— Ага.

— В обычном общежитии живут в комнатах попарно, да и комендантский час приносит много хлопот.

— Точно.

— А Сакурасо не такое уж плохое.

— Мне оно нравится.

Когда она вслух высказала ему это, его сердце заколотилось сильнее. Наверно, как и у Масиро.

— Думаю, мне оно тоже нравится.

Но он считал, что честность ничего не меняет. Слушая, как другие говорят о Сакурасо, как о месте для проблемных людей, он и сам поверил в это. Он продолжал твердить себе, что надо не выделяться из толпы.

Поначалу он и правда думал, что Сакурасо — это проблемное место. Оно наполнилось странными людьми, да и учитель выходил за рамки принятых норм.

Но было весело.

Жизнь в Сакурасо приносила гораздо больше веселья, чем обычное общежитие.

Каждый день казался школьной поездкой.

Сората с самого начала знал, что большинство учеников не поймут его, а преподаватели будут избегать данной темы.

Непреложная истина. Реальность. Правда.

— Привет?~

Тихиро, ушедшая далеко вперёд, остановилась и состроила им рожу.

— Вы забыли, что я здесь? Что вы пытаетесь сделать? Подумайте о прохожих, аж жуть наводит!

— Мы-мы не делаем ничего плохого!

Сорате пришлось сказать это из-за Масиро, прилипшей к его спине.

— Что за «Мне тоже оно нравится»? Звучит дешёво!

— Увааааа! Не повторяйте эту опасную фразу!

— Вот достало. Только и знаешь, что маячить перед глазами.

— Не сыпьте соль на рану! Вы ведь учитель!

— Я придерживаюсь львиного стиля образования!

— Пусть так, это уже слишком!

— Раз у тебя так много жалоб, то ладно! Устоим сегодня в Сакурасо собрание!

— А? И что будем решать?

— Хочу внести правило, запрещающее внутри общежития любовные связи!

Предложение Тихиро эхом разошлось по голубому июньскому небу. Учительница продолжила путь, ускорив темп. Этим она велела им тоже поспешить.

Игнорируя её, Сората держал медленный темп Масиро. Он посмотрел на неё сбоку от себя. Масиро тоже посмотрела на него.

— Что?

— Нет, ничего.

Он и правда хотел спросить, почему. Он не хотел делать это, так как боялся услышать в ответ что-то типа: «Не хочу, чтобы человек, который даёт мне баумкухен, исчез».

Нынешний расклад его вполне устраивал.

14 июня.

В протоколе собрания Сакурасо записали следующее.

— За введение запрета на любовные связи внутри общежития: 1 голос за и 5 против. Как обычно, сегодня мы опять впустую потратили время.

Секретарь: Рюноске Акасака.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/690515>